

9673 / 9950

8 СЕН 1917

2 У. В. Шу

Г о с п о д и н у   м и н и с т р у   Ю с т и ц и и .

1
2488
11/2

копія представлення Прокуро-
ра Воронежскаго Окружнаго Суда
прокурору Харьковской судебной
Палаты отъ 9 сентября 1917 г.
за № 6132.

По поводу происшедшихъ въ „Лотаревъ”-
имѣніи князя Вяземскаго въ предѣлахъ Усманска-
го уѣзда безпорядковъ, закончившихся убійствомъ
князя на ст. Грязи, Юго-Восточныхъ желѣзныхъ
дорогъ, доношу Вамъ слѣдующее:

Лотарево-имѣніе князя Вяземскаго, въ которомъ
онъ и проживалъ, находится въ предѣлахъ Усман-
скаго уѣзда близъ сель Падворокъ /въ 5 верстахъ/
Дерби /3 верстахъ/ и Коробовкѣ /2 верстахъ/. Въ
дореволюціонный періодъ въ отношеніяхъ между
княземъ Борисомъ Леонидовичемъ Вяземскимъ съ
одной стороны и крестьянами ближайшихъ къ его
имѣнію сель Дебрей, Поддубровки и Коробовки съ
другой не замѣчалось признаковъ вражды и не-
довольства. Послѣ происшедшаго въ Россіи пере-
ворота князь Вяземскій, по словамъ члена уѣздна-
го комиссаріата Григорія Талицкихъ, пошелъ на-
встрѣчу крестьянамъ, являлся къ нимъ на сходы,
старался организовать волостной исполнительный
комитетъ и предлагалъ имъ свои средства на
просвѣтительныя цѣли и отношеніе крестьянъ къ
князю въ первое время не оставляло желать ни-
чего лучшаго. Когда же одинъ изъ крестьянъ села
Падворокъ Степанъ Никаноровъ Пенъковъ, находив-

Скопано
отъ 10
11/2

шійся на военной службѣ въ петроградѣ, сталъ въ письмахъ на имя своихъ двоюродныхъ братьевъ Гавріила и Ивана Семеновыхъ Тонкихъ проводить мысль о необходимости захвата помѣщичьихъ земель, то подъ вліяніемъ этой агитаціи отношеніе крестьянъ с. поддубовокъ къ князю вяземскому стало постепенно мѣняться въ худшую сторону. стали раздаваться голоса не только противъ князя, ^{-но-} и противъ избраннаго на сходѣ княже-вайгорской волости волостного комиссара Григорія Талицкихъ за то, что послѣдній не раздѣляетъ взглядовъ крестьянъ и тѣхъ взглядовъ, которые проповѣдуетъ газета „правда“, появившаяся на селѣ, стали сперва заявлять, что пойдутъ травить луга князя, а затѣмъ отъ словъ перешли къ дѣлу и начали совершать потравы, принявшія беспорядочный характеръ, уничтожили о 1/2 десятинъ молодыхъ посадокъ, расхищали лѣсъ и загоняли даже свой скотъ на чистый дворъ въ имѣніи князя. все же, несмотря на такое отношеніе къ себѣ, князь вяземскій, по словамъ константина Попова, Григорія Талицкихъ и милютина, не принималъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ злоупотреблявшимъ его терпѣніемъ крестьянамъ и всегда однимъ лишь убѣжденіемъ старался воздѣйствовать на нихъ, но это въ конечномъ итогѣ ни къ чему не приводило. Главными проводниками идей захватнаго характера являлись упомянутые выше крестьяне села падворокъ Гавріиль и Иванъ Тонкихъ и села коробовки крестьяне Семень Ивановъ коченовъ и дезертиръ Федоръ Павловъ Бурковъ, понынѣ, по словамъ талицкихъ, скрывающійся у себя на родинѣ.

уже въ Маѣ н/г. въ уѣздномъ комиссариатѣ въ г. усмани были получены тревожныя извѣстія о томъ, что толпа крестьянъ собирается громить имѣніе князя вяземскаго, который въ это время находился въ горо-

дѣ. По полученіи этихъ свѣдѣній на мѣсто происше-
 ствія вмѣстѣ съ княземъ выѣхалъ членъ уѣздной про-
 довольственной управы Николай милютинъ, который изъ
 разговоровъ съ крестьянами выяснилъ, что окрестные
 крестьяне недовольны управляющимъ имѣніемъ князя
 Кобышевымъ, по общему отзыву челоѣкомъ дѣйствитель-
 но своимъ образомъ дѣйствій вызывавшимъ недовольство
 крестьянъ, на удаленіи коего они и настаивали. Объ
 этомъ требованіи крестьянъ милютинъ тогда же сооб-
 щилъ князю, который, слѣдуя совѣту милютина и учи-
 тывая возбужденіе тысячной толпы крестьянъ, собрав-
 шейся около его дома въ имѣніи и въ теченіе цѣлаго
 дня толпившейся здѣсь, выйдя въ гущу толпы, объявилъ
 о своемъ рѣшеніи удовлетворить просьбу крестьянъ,
 послѣ чего толпа разошлась.

Въ іюнѣ въ имѣніе князя снова принуждены были
 выѣзжать означенный выше милютинъ и предсѣдатель со-
 вѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ соломаха, что-
 бы прекратить расхищеніе толпою подростковъ фруктовъ
 изъ сада князя вяземскаго.

Впослѣдствіи крестьяне стали предъявлять все но-
 выя и новыя требованія къ князю, изъ за которыхъ съ
 крестьянами возникъ у князя цѣлый рядъ недоразумѣній.
 Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить отказъ князя Вяземскаго
 уступить крестьянамъ одного изъ ближайшихъ селъ 60
 десятинъ земли, на уступку 47 десятинъ изъ коей бы-
 ло первоначально изъявлено согласіе, и для урегулиро-
 ванія этого недоразумѣнія явился въ имѣніе князя ин-
 структоръ губернской продовольственной управы Васи-
 лій Хрунинъ. При содѣйствіи послѣдняго князь опять
 пошелъ навстрѣчу крестьянамъ и уступилъ имъ 47 деся-
 тинъ земли.

Чѣмъ больше княземъ дѣлалось уступокъ, тѣмъ тре-
 бованія окрестныхъ крестьянъ, видимо, подъ вліяніемъ

чьейто агитаціи росли и росли. не малая доля вины въ этомъ отношеніи лежала, по словамъ Григорія Талицкихъ и помощника уѣзднаго комиссара Вржозовскаго, и на Усманскомъ уѣздномъ земельномъ комитетѣ, который, удовлетворивъ ходатайство крестьянъ села Дебрей о предоставленіи имъ 200 десятинъ земли изъ имѣнія князя, тогда какъ у послѣдняго паровой земли было 120 десятинъ, и не указавъ точно какой именно земли, своимъ постановленіемъ привелъ къ тому, что крестьяне беззащѣнно стали травить луга князя, занятые травосѣяніемъ. Инструкторъ Василій Хрунинъ и начальникъ воинскаго патруля, находившагося въ имѣніи князя по распоряженію продовольственной управы, прапорщикъ Лукинъ лично убѣдились въ производимыхъ крестьянами потравахъ луговъ князя, заставъ однажды ночью на лугу лошадей окрестныхъ крестьянъ.

Параллельно съ агитаціей въ пользу захвата земли у князя Вяземскаго среди крестьянъ шла агитація и противъ личности самого князя. Свидѣтель Григорій Талицкихъ, напримѣръ, былъ очевидцемъ того, какъ, однажды на сходѣ нынѣшній редакторъ газеты „Усманская газета“ Чуприковъ, обращаясь къ крестьянамъ, говорилъ „мы будемъ бороться самыми рѣшительными мѣрами и когда дадимъ знать, то приводите въ исполненіе и рѣжьте буржуевъ и князя“, а бывшіе на сходѣ Гаврилъ и Иванъ Тонкихъ на это сказали „мы все равно порѣжемъ князя, не упустимъ“. По словамъ того же Талицкихъ, въ ночь на 24 Августа было рѣшено убить князя дорогой и жребій палъ на Федора Буркова, будто оттачивавшаго ножъ. Свидѣтелю Василію Хрунину за долго до погрома въ имѣніи князя крестьяне въ разговорѣ говорили, что князю „будетъ“ и есть человекъ, который за что-то отомститъ и этотъ человекъ волостной писарь Дмитрій Крючковъ.

23 іюня н/г. князь вяземскій, желая лишить крестьянъ возможности травить его луга и для этой цѣли переправляться черезъ мостъ, обслуживавшій его имѣніе, сдѣлалъ распоряженіе разобрать часть означеннаго моста. Это распоряженіе князя вызвало сильное недовольство крестьянъ, которые, собравшись на сходѣ въ ближайшемъ селѣ, рѣшили силою воспрепятствовать привести въ исполненіе это распоряженіе князя и итти въ имѣніе князя и требовать у него отѣны такowego. На сходѣ явились начальникъ патруля прапорщикъ Лукинъ и инструкторъ продовольственной управы Константинъ Поповъ, которые убѣждали крестьянъ не прибѣгать къ насильственнымъ дѣйствіямъ, обѣщая переговорить съ княземъ по этому поводу, но крестьяне стояли на своемъ и заявляли, что придутъ сами, при чемъ однимъ изъ главныхъ руководителей толпы былъ старикъ, который въ числѣ другихъ уполномоченныхъ сопровождалъ въ послѣдствіи князя на ст. Грязи. Шумѣвшая толпа была настроена враждебно не только по отношенію къ князю, но и по отношенію къ прапорщику Лукину, котораго упрекала за то, что онъ служить интересамъ помѣщиковъ и что онъ слуга стараго режима. Лукинъ и Поповъ, видя возбужденіе на сѣдавшей на нихъ толпы, вооруженной кольями и вилами, сѣли на телѣгу и поѣхали предупредить князя о надвигающейся опасности. Слѣдомъ за ними бросилась и толпа, спасаясь отъ которой Лукинъ и Поповъ вынуждены были слѣзть съ телѣги и вплавъ переправиться черезъ рѣку Княжую - Байгору, при чемъ Лукинъ, переплывъ рѣку, хотѣлъ подъ вліяніемъ нервнаго потрясенія застрѣлиться, но Поповъ удержалъ его отъ этого шага и Лукинъ два раза выстрѣлилъ въ воздухъ, желая тѣмъ привлечь на помощь солдатъ изъ имѣнія. Никто изъ имѣнія на выстрѣлъ не явился и Лукинъ, вскочивъ

на первую попавшуюся лошадь ускакали по направлению къ желѣзной дорогѣ, гдѣ сѣлъ на проходившій поѣздъ, остановленный краснымъ сигналомъ линейнаго сторожа, и, доѣхавъ до ст. Добринки, по телефону далъ знать обо всемъ происшедшемъ комиссару въ г. Усмань, Поповъ же, явившись въ имѣніе князя, совѣтовалъ ему уѣхать, но послѣдній уѣхать отказался, вѣря въ то, что съ крестьянами онъ сговорится.

Вслѣдствіе полученныхъ тревожныхъ свѣдѣній о происходящемъ въ имѣніи князя вяземскаго помощникомъ комиссара Бржозовскимъ было созвано совѣщаніе съ участіемъ представителей уѣзднаго комиссариата, совета солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и начальника усманской уѣздной милиціи прапорщика Ламина и на совѣщаніи рѣшено было немедленно отправиться на мѣсто какъ представителямъ комиссариата помощнику комиссара Бржозовскому и Талицкихъ, такъ и представителямъ совета солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и уѣздной продовольственной управы въ лицѣ предсѣдателя перваго Соломахи и члена второй милиціи въ лицѣ солдата 212 пѣхотнаго запаснаго полка въ количествѣ 18 человекъ подъ начальствомъ прапорщика Петрова.

Во времени прибытія означенныхъ лицъ въ имѣніе князя вяземскаго послѣдній оказался уже арестованнымъ толпою крестьянъ, явившихся въ имѣніе князя, и находился подъ стражей вооруженныхъ лицъ въ школѣ села Коробовки, около которой толпилось человекъ 15-20 крестьянъ; въ имѣніи же погребъ, въ которомъ хранилось до 1000 бутылокъ вина, былъ раскрытъ и вино было уже расхищено, а изъ дома были похищены мелкія вещи крестьянами, исключительно бабами. Погромъ не принялъ большихъ размѣровъ лишь въ виду прибытія отряда изъ Усмани вмѣстѣ съ помощникомъ уѣзднаго комиссара.

Утромъ 24 Августа прибывшіе изъ усмани лица направились въ с.Коробовку къ школѣ, около которой стала собираться толпа изъ крестьянъ окрестныхъ сель. Оставивъ отрядъ солдатъ въ количествѣ 33 человекъ около церкви, прапорщикъ Петровъ вмѣстѣ съ Бржозовскимъ, Милютинымъ, Соломахой, Сергѣемъ Поповымъ и Талицкихъ отправился къ школѣ, въ которой былъ арестованный князь вяземскій вмѣстѣ съ супругой, пожелавшей раздѣлить участь мужа. При видѣ отряда солдатъ въ толпѣ стали раздаваться голоса, спрашивавшіе „зачѣмъ патруль“, на что членъ продовольственной управы Милютинъ отвѣтилъ: „взяли, чтобы вы не перерѣзали другъ друга“. къ собравшейся же толпѣ обратились инструкторъ губернской продовольственной управы Сергѣй Поповъ и Соломаха, убѣждая толпу отпустить князя, но толпа, будучи сильно возбуждена, оставалась непреклонна. Больше всего раздавались въ толпѣ голоса крестьянъ Семена Коченова, Федора Буркова, Тимофея Иванова Коченова, Ивана Дмитріева Коченова, Бориса Дмитріева Лунева и Александра Васильева Коробова. Они бросились на члена комиссаріата Григорія Талицкихъ съ криками „арестовать его, онъ возмущилъ“. Въ это же время по звону набатнаго колокола къ школѣ стали стекаться народъ и изъ ближайшихъ къ Коробовкѣ сель, вооруженный палками и вилами. По адресу явившихся къ школѣ помощника комиссара Бржозовскаго и Талицкихъ изъ толпы раздавались крики „арестовать, убить“ „мы пріѣхали бить васъ“. Бржозовскій попросилъ прапорщика Петрова принять надлежащія мѣры, но послѣдній, подойдя къ своему отряду, убѣдился, что на солдатъ рассчитывать нечего и большая часть ихъ смѣшалась съ толпой. Видя себя оставленнымъ солдатами Петровъ, вставъ на табуретку, хотѣлъ обратиться къ толпѣ, но изъ толпы продолжали кричать: „убить его и князя“.

и когда Петровъ все же добился слова, то стали раздаваться голоса, обвинявшіе князя въ томъ, что онъ распорядился разобрать мостъ, а прапорщика Лукина въ томъ, что онъ произвелъ три выстрѣла. Прапорщикъ Петровъ предложилъ толпѣ отправить князя на фронтъ, думая тѣмъ спасти князя отъ самосуда толпы, которая въ одинъ голосъ кричала „убить его“. Предложеніе Петрова было поставлено на баллотировку и подавляющимъ большинствомъ голосовъ принято, о чемъ составленъ былъ приговоръ. Для сопровожденія же князя были избраны уполномоченные отъ селъ Дебрей, Цадворокъ, Коробовки и князей Байгоры. Не успѣли двѣ тройки, на одной изъ которыхъ везли князя Вяземскаго въ сопровожденіи выбранныхъ крестьянами уполномоченныхъ, проѣхать сажень 200, какъ уполномоченный изъ села князей Байгоры, подскочивъ къ помощнику комиссара Бржозовскому и схвативъ его за грудь, крикнулъ „этого убить, это помощникъ комиссара Русанова“. Вся толпа бросилась къ Бржозовскому, но Талицкихъ и Милютинъ сдержали толпу.

Во время переговоровъ пріѣхавшихъ изъ усмани представителей власти съ крестьянами часовъ въ 12 дня изъ имѣнія дали знать, что въ имѣніи идетъ разгромъ. Туда отправились Бржозовскій и Милютинъ и застали толпу бабъ, которая тащила съ верхняго этажа дома Вяземскаго бѣлье, дѣтскую коляску, стулья и мелкія вещи. принятыми мѣрами толпа была удалена изъ имѣнія, но личности грабителей установлены не были.

Далѣе было выяснено изъ показанія прапорщика Петрова, что когда везли князя на ст. Грязи, то, какъ на него, Петрова, произвело впечатлѣніе, сопровождавшіе князя уполномоченные знаками какъ бы давали знать другимъ, что надо убить князя.

По прибытіи князя на ст. Грязи тамъ уже была громадная толпа, къмъ то, видимо, оповѣщенная о прибытіи его и среди бывшихъ на станціи солдатъ проходившаго черезъ эту станцію эшелона слышались голоса „возьмите его въ штыки, чего его отправлять на позиціи“. князь вяземскій былъ помѣщенъ въ отдельной комнатѣ на третьемъ этажѣ вокзала подѣ наблюденьемъ четырехъ лицъ, но затѣмъ былъ оттуда извлеченъ толпою солдатъ, которые и учили надъ княземъ самосудъ у платформы ст. Грязи. Супруга князя была ^{Августа} 24-освобождена изъ подѣ стражи и вернулась въ свое имѣніе, откуда затѣмъ ночью выѣхала въ имѣніе Бланка.

при произведенномъ Товарищемъ Прокурора Пришвиннымъ разслѣдованіи совмѣстно съ членами исполнительнаго комитета Воронежскаго совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ объ обстоятельствахъ убійства князя Вяземскаго, происшедшаго въ предѣлахъ 2-го слѣдственнаго участка Липецкаго уѣзда Округа елецкаго суда, было установлено, что подстрекателемъ къ самосуду былъ одинъ изъ сопровождавшихъ князя уполномоченныхъ изъ кр. села княжей Байгоры, къ выясненію личности коего приняты надлежащія мѣры.

выѣхавшіе на мѣсто 24 Августа уѣздный комиссаръ Русановъ и судебный слѣдователь морозовъ изъ Грязей принуждены были вернуться, такъ какъ прапорщикъ Ламинъ, ѣхавшій съ ними съ отрядомъ солдатъ заявилъ имъ, что на отрядъ положиться ни въ коемъ случаѣ нельзя; ѣхать же въ с. коробовку Русанову безъ надлежащей охраны и нельзя было, такъ какъ тамъ среди толпы опредѣленно раздавались крики убить и Русанова.

Того же числа Судебный слѣдователь приступилъ къ слѣдствію по дѣлу о погромѣ въ имѣніи князя Вяземскаго; 27 числа допрошены имъ прапорщикъ Петровъ,

Григорій Талицкихъ, Константинъ и Сергѣй Цоповы,
Василій Хрунинъ, Михайлъ Бржозовскій и въ качествѣ
обвиняемыхъ по 269¹ ст. улож. о наказ. привлечены
упомянутыя выше восемь человекъ, о задержаніи коихъ
и сдѣлано распоряженіе.

О дальнѣйшемъ ходѣ слѣдствія донесу особо.

Прокуроръ суда И. Шингелко Александровичъ

№ 6133
9 сентября 1917 г.

Секретарь Г. Смирновъ